

Служение родному искусству

...Наложены последние мазки грима. Актер внимательно всматривается в зеркало — ладен ли парик, в порядке ли костюм. Слегка дрогнувшими пальцами он достает и закуривает последнюю, перед выходом, папиросу. Уже доносится знакомый шум из зрительного зала, заполняющегося публикой, и, наконец, последний звонок. Некоторое усилие воли — и артист, внешне совсем спокойно, идет на сцену...

И так почти каждый вечер в течение всех сорока с лишним лет, огданных служению родному искусству. Казалось, пора бы уже и не волноваться — сыграны сотни ролей, но Петр Петрович неизменно волнуется перед каждой новой встречей со зрителями. И в этом волнении — секрет молодости актера, его новизны в каждой роли. Высокая требовательность к себе, чувство ответственности перед зрителями, тщательная работа над ролью — именно эти качества позволили артисту Скарлато развить свое разнообразное актерское дарование, заслужить любовь зрителей и уважение товарищей по сцене.

Недавно коллектив Курского областного драматического театра выдвинул Петра Петровича Скарлато кандидатом в депутаты областного Совета.

Много хороших и теплых слов было сказано на этом собрании о Петре Петровиче. Но случилось так, что он их не слышал — был болен. Зато сколько посетителей побывало у него в эти дни на квартире. В свободный от спектакля вечер зашли к нему и молодые актеры. Они застали хозяина, перелистывающим старый журнал «Искусство» за 1903 год.

— Вот делаю выписки о труднейшей доле актера в прошлом, может быть, по-

надобится рассказать об этом избирателям. Прочтите хотя бы вот эту заметку, — предлагает Петр Петрович своим гостям.

«Нам пишут из Уфы: антрепренер группы городского театра А. И. Громов неожиданно исчез из Уфы, не рассчитавшись с артистами. Вскоре в театр пришла телеграмма: «Громов был у меня и неожиданно скончался от разрыва сердца. Александр». Артисты предприняли негласное дознание. Узнав об этом, Громов прислал другую телеграмму: «Я жив и здоров. Слухи о моей смерти сильно преувеличены». Артисты же, очутившиеся в крайне тяжелом материальном положении, перешли на товарищество...»

— А сколько (и каких!) талантов все-таки погибло тогда, сколько задумил и измял капитализм, — взволнованно рассказывает Петр Петрович притихшей молодежи.

— В ранней молодости — в 1911 — 12 годах я играл в Одесском театре, помню там талантливейшего актера Хрламова. Это был изумительно одаренный и добрейший по характеру человек, пользовался он громадным успехом у публики. И что же? Погиб от водки, в бедности и нищете. Никто не поддержал, не направил его по-настоящему. Помню, как мы, актерская братия, собирали ему костюм для выхода на сцену. Один давал фрак, другой — ботинки, третий — брюки, жилет. Ведь актер тогда обязан был иметь собственные костюмы. А средств-то на это не было. Сколько Аркашек Счастливых довелось встретить мне в эти годы...

— Ну, а потом, после революции? — нетерпеливо спросила девушка.

— О! Это были славные годы! Первые годы становления советского театра, —

с загоревшимися глазами, как-то весь сразу помолодев, торопливо заговорил старый артист. — Мы стали играть перед рабочими, матросами-красногвардейцами, в милицейском театре, в рабочих клубах и народных домах. Новый зритель бурьально переполнял залы. Недосыпая, часто на голодный желудок, но с каким увлечением играли мы тогда! С какой отрадой занимались в первых рабочих драмкружках. Вот посмотрите сюда... — И Петр Петрович достал из папки бережно наклеенную на плотный лист пожелтевшую от времени бумажку, отпечатанную, должно быть, на каком-то разбитом «Улдервуде» с пропуском буквы «о», вписанной чернилами.

«Дорогой товарищ Скарлато! За короткое время пребывания в городе вы завоевали у драматического кружка при окружном КСМ глубокое уважение и безграничную любовь за товарищеское отношение и внимание. Драматический кружок, поздравляя Вас в день Вашего бенефиса, заявляет, что не всем артистам дается заслужить слово «свой» и «наш», а Вы действительно свой и наш трудовой артист, а посему выражаем Вам свою благодарность.

Драматический кружок при окружном КСМ. 1 августа 1923 года. г. Первомайск».

— Этот документ мне почему-то особенно дорог...

— А что еще у вас в этой папке? — Можете посмотреть сами, — добродушно говорит Петр Петрович.

В этой папке хранится множество цветистых грамот, призывов, благодарностей, поздравительных телеграмм. «...Тов. Скарлато награждается почетным званием ударника первого года второй пятнадцат-

ки»... Вот грамота Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся — след успешной работы в Сталинградском областном драмтеатре. Книжечка депутата горсовета.

Связки театральные программ рассказывают о путешествиях актера, о сыгранных им ролях. Родная Одесса... Житомир... Кременчуг. Симферополь. Луганск. Брянск. Серпухов. Архангельск. Минск. Сталинград. Андижан. Славянск. Курск.

В Курском театре Петр Петрович трудился с 1946 года. Здесь им сыграно 56 ролей — целая галерея ярких реалистических образов. Берсенов в «Разломе» Б. Лавренина, Васин в «Русских людях» и Воронцов в «Так и будет» К. Симонова, Милягин в «Великой силе» Б. Ромашова, Березин в «Далеко от Сталинграда» А. Сурова, Гилл в «Губернаторе провинции» бр. Тур, Окунев в «Чужой тени» К. Симонова, фашист Шприх в «Молодой гвардии»...

Запомнился курским зрителям Петр Петрович и в таких интереснейших ролях: Актер в «На дне» и Яков в «Последних» А. М. Горького, Маргаритов в «Поздней любви», Беркутов в «Волках и овцах» и Прибытков в «Последней жертве» А. Н. Островского, Лоренцо в «Ромео и Джульетте» и Каренин в «Анне Карениной».

Какой обширный диапазон, какое разнообразие творческих возможностей!

Пока девушки рассматривают дорогие сердцу актера реликвии, молодой артист Владимир Боголюбский занялся фотографией, развешенными в комнате Петра Петровича. Вот седовласый шекспировский старик Лоренцо, а выше — подтянутый офицер флота Берсенов. Отвратительное обличье фашиста-изверга Шприха, приглаженная лисья физиономия космополита Милягина, трагическое лицо горьковского Актера.

— Какие полюсы, — говорит Боголюбский. — А лучше всего у вас по моему получился Актер!

— Еще бы, Петр Петрович таких встречал в натуре, — заметила одна из девушек.

— Это, наверное, ваш любимый образ?

— Да, один из любимых и, я бы сказал, выстрадавших. Очень люблю я Березина из «Далеко от Сталинграда». С радостью я играл этого настоящего советского энтузиаста, так честно принимающего все новое, передовое.

— А самый любимый мой — вот он. — И Петр Петрович достает с полки книжечку шкафа тонкую книжечку — пьесу Погодина «Человек с ружьем», а из нее — вырезку из газеты со снимком, изображающим артиста Скарлато в роли И. В. Сталина.

— Ни одна роль не увлекала меня так сильно. Снова и снова я вчитывался в произведения великого вождя, изучал его портреты, читал воспоминания людей, которым выпало счастье видеть товарища Сталина. И сколько бы не было, друзья мои, написано пьес, в которых действует товарищ Сталин, в каждой из них актер должен найти главное. Гениальный ум, сильная воля, любовь к народу и ненависть к его врагам, дальнзоркость, принципиальность, проницательность в отношениях с людьми — вот те черты, которые я старался передать в образе товарища Сталина — человека, учителя, вождя.

В апреле прошлого года общественность Курска чествовала артиста Скарлато по случаю сорокалетия его сценической деятельности. В адресах, преподнесенных ему тогда коллективами производственных предприятий и учебных заведений города, много раз высказывалась мысль зрителей о том, что образ великого вождя в пьесе «Человек с ружьем» — одно из серьезнейших творческих достижений артиста.

«Вполне понятно, что волнения, кото-

рое я испытала на спектакле, где вы исполняли роль величайшего из гениев мира. И я — зритель — благодарна вам за то, что вы с необычайной бережливостью подошли к самому дорогому для всех нас образу великого вождя и воплотили образ товарища Сталина с большим тактом, сдержанностью, теплотой, простотой...», — пишет Петру Петровичу театральный критик Е. Ходунова.

— Счастливым вы человек, Петр Петрович! — с нескрываемым восхищением говорит молодой артист.

— Безусловно счастливый. А вы ведь еще счастливее, у вас такая большая жизнь впереди... Вы приходите в театр из институтов, театральных школ, а мне, сыну простого пожарника, чтобы попасть в частное театральное училище, а затем в театр, ой-ой сколько пришлось вынести... А сейчас все мы счастливы, друзья мои. Счастливы тем, что живем в советское время, когда каждому человеку предоставлена полнейшая возможность творчества. Нам, простых актеров, советская власть подняла на такую высоту, на какой они никогда и нигде в мире еще не стояли.

...Незаметно промелькнул этот вечер в уютной квартире старого артиста, которую он совсем недавно получил в новом доме по улице Ленина. Попрошавшись с хозяином, молодежь возвращалась домой по заснеженной улице, сияющей тысячами радужных огоньков. Продолжался взволнованный разговор о старшем товарище, речь шла о характере его творчества, главными чертами которого являются народность, подлинный демократизм, благородная простота, естественность, искренность. Они, эти черты, ярко ощущались зрителями и в Березине, и в Берсенове. Эти драгоценные качества актера обусловлены тем, что он сам — выходец из народа, честно служит народу и всю свою жизнь идет с ним в тесном строю рука об руку.

В. ШАЛЫГИНА.